

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

Годъ

1 сентября 1895 года.

XVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указами Св. Синода отъ отъ 8, 15 и 23 іюня и 10 и 17 іюля за №№ 2641, 2812, 2943, 3304, 3307 и 3334 открыты приходы съ причтами изъ священника и причетника при церквахъ деревень: Ново-Крестьянской, благ. № 20, Ляпуновой, Николаевской и Шелковниковой, благ. № 36, Егорьевской, благ. № 35, Залѣсовской, благ. № 18, съ причтомъ изъ священниковъ и двухъ причетниковъ.

— По указу Св. Синода, отъ 10 іюля 1895 г. за № 3306, на причтъ Аило-Атымаковской церкви, благ. № 13, Кузнецкаго округа, назначено въ пособіе 359 р. 33½ к. и жалованья съ 1896 г.—священнику 300 р. и причетнику 100 р. въ годъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія
и увольненія.

Причетникъ с. Старо-Тырышкинскаго, Николаевской церкви, Иванъ Рождественскій рукоположенъ во діакона къ той же церкви—15 августа.

— Состоящій на должности причетника при градо-Бійской Успенской церкви діаконъ Григорій Хонинъ переведенъ въ с. Верхъ-Ануйское—11 августа.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Избранный духовенствомъ благ. № 21 на должность депутата на трехлѣтіе съ 1895—1898 г.г. на окружные и епархіальный училищные сѣзды священникъ с. Индерскаго Вознесенской церкви Сергій Коноваловъ въ сей должности епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской духовной консисторіи, состоявшимся 10 августа сего года, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1895 по 1898 годъ къ церквамъ: Михаило-Архангельской с. Нелюбинскаго кр-вѣ Семень Губинъ, Петро-Павловской с. Терсалгайскаго инородецъ Трифонъ Тупаевъ и Георгіевской с. Кожевниковскаго кр-вѣ Максимъ Афанасьевъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій 24 августа изволилъ прибыть въ г. Томскъ, изъ епархіи.

— † Діаконъ с. Чарышкаго, Екатерининской церкви, Владиміръ Субботинъ скончался—19 іюля.

— † Причетникъ с. Маралинскаго Евгеній Казанскій скончался -- 24 іюля.

Вакантныя мѣста къ 1 сентября 1895 года.

а) Священническія: бл. № 3—Данковской Покровской; бл. № 8—Дубровской Николаевской; бл. № 12—Итатской Николаевской; бл. № 14—Сарычумышской Троицкой; бл. № 16—Медвѣдской Николаевской; бл. № 18—Залѣсовской; бл. № 20—Новокрестыянской; бл. № 19—Красноярской Покровской; бл. № 26—Александровской; бл. № 31—Кашинской Николаевской; бл. № 32—Сѣкисовской Богородицкой, Сибирячихинской Николаевской; бл. № 35—Егорьевской, бл. № 36—Ляпуновой, Николаевской, Шелковниковой; бл. № 37—Овечкинской Николаевской.

Бл. № 14—Старочумышской Троицкой.

б) Діаконскія: бл. № 19—Чингизской Петро-Павловской.

в) Псаломщическія: бл. № 2—Кулаковской Николаевской; бл. № 6—Васюганской Крестовоздвиженской, бл. № 8—Иткульской Димитріевской; бл. № 10—Почитанской Димитріевской, Колыванской Николаевской; бл. № 11—Константиновской Николаевской; бл. № 12—Барандатской Казанской, Зерцаловской Даниловской; бл. № 13—Гурьевской Троицкой; бл. № 14—Томской Духовской; бл. № 15—Тогульской Михаило-Архангельской, Локтевской Николаевской, Ельцовской Покровской; бл. № 16—Бердской Срѣтенской; бл. № 17—Барнаулской Димитріевской, бл. № 18—Бетенцевской Казанской, Средне Краюшкинской Предтеченской, Залѣсовской; бл. № 19—Болтовской Вознесенской; бл. № 20—Касмалинской Введенской, Ребрихинской Михаило-Архангельской—два, Новокрестыянской; бл. № 21—Индерской Введенской; бл. № 22—Устьянцевской единовѣрческой; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ Николаевской; бл. № 24—Верхъ-Шубинской Николаевской, Луговской Воскресенской; Бійской Успенской; бл. № 25—Михайловской Михаило-Архангельской, Старо-Тырышкинской Николаевской; бл. № 33—Кабаклинской Николаевской; бл. № 34—Шипицынской Михаило-Архангельской.

Бл. № 26—Верхъ-Алейской Николаевской, Маралинской Николаевской; бл. № 31—Говьбинской Николаевской, Елбанской Вознесенской; бл. № 32—Орловской Владимірской; бл. № 35—Егорьевской; бл. № 36—Чарышской Екатерининской, Лядуновой, Николаевской, Шелковниковой; бл. № 37—села Ильинскаго, Боровской Троицкой.

При канцеляріи Томскаго Архіерейскаго домоправленія имѣется въ продажѣ **Собраніе словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и воззваній Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.**—Желающіе приобрѣсти сей сборникъ благоволятъ обращаться за покупкою онаго въ канцелярію домоправленія. Цѣна каждаго экземпляра сборника безъ переплета и пересылки 1 рубль. Вырученныя деньги поступають въ пользу Дома Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ. По той же цѣнѣ означенная книга продается и въ магазинѣ П. И. Макушина. Пересылка почтою 30 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Вышняго Начальства. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Утвержденіе въ должности депутата. — Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. — Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Памятное завѣщаніе.

(Продолженіе*).

Ѣдемъ далѣе. Показались устья Чулышмана, впадающаго въ озеро. Намѣреваясь доѣхать туда, чтобы ночевать, мы стали грести поскорѣе, но, прежде чѣмъ мы успѣли доѣхать, настала ночь, и стало темно. Въ устьяхъ Чулышмана въ двухъ мѣстахъ показался огонь; намъ хотѣлось доѣхать туда и мы поплыли ночью. Когда мы стали приближаться къ тому мѣсту, гдѣ виденъ былъ огонь, то лодка наша остановилась на мели, не доплавивши до берега. Мы поворотили назадъ на глубину озера и стали искать устья Чулышмана, гдѣ онъ впадаетъ въ озеро; между тѣмъ озеро сильно стало волноваться отъ поднявшагося вѣтра и мы, плывя около мели, едва нашли русло Чулышмана. Весьма обрадовались мы и благодарили Бога. Поднявшись немного вверхъ по самому Чулышману, мы вышли на ту сторону берега, гдѣ виденъ былъ огонь. У огня никого не было, но дровъ собрано много. Люди, услышавши наши голоса, убѣжали. Въ этомъ мѣстѣ я острогой закололъ двухъ тайменей. Одного изъ нихъ сварили и съѣли. На слѣдующій день, когда мы поднимались на шестахъ вверхъ по Чулышману, то встрѣтили на островѣ двѣ рѣшетчатыя (кирэгэ) юрты. Намѣреваясь побывать въ этихъ юртахъ для торговли, мы расположились на дресвѣ, недалеко отъ нихъ, и сварили чай. Изъ юрты подошли къ намъ два человѣка—старикъ и старуха. Поздоровавшись съ нами, спросили: какой у насъ товаръ? Я отвѣтилъ: даба, полотно, а также есть и соль. Они

*) См. № 8, 13, 19, 21 за 1894 г. и № 16 за 1895 г.

сказали: берите товаръ и заходите къ намъ въ юрту; и мы принесли товаръ въ юрту, а старикъ принесъ войлока на двѣ одежды и положилъ это возлѣ насъ. Положивши это возлѣ насъ, онъ изъ моего товара взялъ двѣ лощанки *) и положилъ въ передней сторонѣ юрты. Я, не зная ихъ обычаевъ, спросилъ у него: сколько вы даете за эти два куска полотна? Они сказали: ты, вѣроятно, еще не торговалъ въ этихъ мѣстахъ и не знаешь торговыхъ обычаевъ мѣстныхъ жителей. За эти два куска лощанки я отдалъ тотъ войлокъ, который положилъ возлѣ тебя. У нашихъ жителей такой обычай, что, когда начинаютъ торговать, то дѣлаютъ это молча и не спрашиваютъ о цѣнѣ, но про себя оцѣниваютъ товаръ и обмѣниваются. И я про себя сдѣлалъ оцѣнку и рассчиталъ, что полученное мною отъ него не будетъ невыгодно, во даже копѣйки на двѣ будетъ пользы.

Возвратившись въ свой станъ, сѣли въ лодки и опять стали подниматься на шестахъ вверхъ по Чулышману. Когда отѣхали мы отъ устья Чулышмана версть семь, встрѣтили тамъ пять юртъ и вышли на песчаный берегъ вблизи этихъ юртъ, заходили въ эти юрты и торговали тамъ, по ихъ обычаю. За одну овчину мы отдали около фунта соли; за маралью двѣ руки (мѣра) лощанки. Производя, такимъ образомъ, торговлю мы зашли въ юрту одного теолёса. Здѣсь находились два (камскихъ) бубна и сидѣли двѣ женщины и одинъ мужчина. Поздоровавшись и поговоривши кое о чемъ, я спросилъ: здѣсь въ юртѣ, кажется, двѣ женщины: отчего же дѣтей нѣтъ? Одинъ здѣсь мужчина, для чего же здѣсь два бубна? Мужчина отвѣтилъ: я взялъ двѣ жены, но дѣтей не имѣю; не знаю, то ли Богъ не даетъ, то ли самъ я бесплоденъ. Мы съ старшей женой оба камы и сдѣлали для себя два бубна; хотя и камлаемъ усиленно, но пользы намъ нѣтъ. Тогда я спросилъ: какого бога вы призываете во время камланья? Они отвѣтили: когда камлаемъ, призываетъ и семь горъ, землю и воды, и отца всѣхъ, богатаго Ульгения, а также Ерлика.

*) Сянее лощеное полотно.

Тогда я рассказалъ имъ все, начиная отъ созданія неба и земли до послѣдняго вѣка. Они внимательно слушали рассказъ о святой вѣрѣ.

Въ этомъ станѣ мы прожили шесть дней. Когда мы дѣлали лодку, то женщина-камъ, каждый день приходила къ нашему стану, спрашивала и со вниманіемъ слушала о Богѣ и о вѣрѣ христіанской. Я рассказывалъ ей всякій разъ, какъ она приходила. Если бы тогда былъ здѣсь священникъ, то они, кажется, готовы были бы креститься. Женщина эта говорила мнѣ: вы крестите кого-нибудь? Я отвѣтилъ: крестятъ только священники. Имя этой женщины было Тойчинъ, а мужа ея звали Кучинекъ. Эта Тойчинъ послѣ крестилась и ея имя было Наталія. Сдѣлавши лодку, опять стали на шестахъ подниматься по Чулышману; пріѣхали къ устью рѣчки, называемой Каерылыкъ и тамъ ночевали, на слѣдующій день производили торговлю съ тамошними Теолёсами; еще ночевали и на слѣдующій день у одного Теолеса, по имени Пырынъ, выпросили двѣ лошади, отправились вмѣстѣ съ женой на устье Башкоуса, впадающаго въ Чулышманъ, чтобы тамъ поторговать. Пріѣзжаемъ туда, стоятъ около тридцати рѣшетчатыхъ юртъ. Здѣсь мы продали весь свой остальной товаръ.

Теперь расскажу, гдѣ Теолесы сохраняютъ свое имущество. Имущество ихъ находится въ пещерахъ скалъ вдали, гдѣ никто не бываетъ. Если они хотятъ съ тобой производить торговлю, то говорятъ: если вы хотите торговать, какъ слѣдуетъ, то пріѣзжайте черезъ два дня, а я приготовлю вамъ, что есть лучше изъ моего имущества. Когда же спрашиваютъ у нихъ, откуда же придутъ ваши товары, то они отвѣчаютъ: нашъ народъ имущество свое дома не хранитъ, но кладетъ въ горныхъ пещерахъ, закрывая камнями; что похуже, оставляютъ дома. Когда я спросилъ: зачѣмъ вы прячете имущество далеко въ пещерахъ, они отвѣтили: таковъ обычай нашихъ предковъ, ибо въ старые времена, когда бывали войны, всѣ жители прятали свое имущество въ пещеры и закрывали камнями. Теперь и мы также скрываемъ наше имущество.

У Чулышманскихъ Теолесовъ богатые люди имѣютъ по двѣ жены; старшая жена сидитъ дома и распоряжается слугами, а младшая на дворѣ управляетъ скотомъ, а также заботится объ изготовленіи дровъ, варить пищу. Старшая жена сидитъ впереди, а младшая здѣсь не сидитъ.

По обѣимъ сторонамъ Чулышмана и Башкоуса тянутся высокія скалистыя горы; путь по берегу этихъ рѣкъ—каменистый и имѣетъ много бомбвъ (горныя карнизы съ узкой дорожкой). Въ этихъ горахъ водятся слѣдующія звѣри: дикая коза, мараль, лось, козель (антилопа), медвѣдь, кабарга, рысь, волкъ, олень, росомаха, барсукъ, сурокъ, бурундукъ, заяць, сѣноставъ, землеройка, мыши, бѣлки, солонокъ, сусликъ, горностаи, хорекъ, соболь, летяга, выдра, водяная мышь, лисица. Въ р. Чулышманѣ водятся рыбы: таймень, щука, хайрюзь, кускучъ, налимъ, а въ озерахъ, въ вершинѣ Чулышмана, рыбы: асманъ и хайрюзь. Въ Башкоусѣ водится хайрюзь, а въ озерахъ у вершины рѣки: асманъ и хайрюзь. Кромѣ этихъ, другой рыбы тамъ нѣтъ. Въ Телецкомъ озерѣ водятся: таймень, щука, кускучъ, налимъ, сельдь, крупная (сѣрватая) сельдь, окунь, чебакъ, стерлядь, одоръ (мелкая рыбка). Кромѣ этой другой рыбы здѣсь нѣтъ.

Разложивши на три лодки купленныя нами вещи, мы спустились къ низовьямъ Чулышмана и остановились на ночлегъ на берегу озера. Отправившись оттуда, ночевали у устья рѣки Аю-кечнесъ (медвѣдь не переплыветъ). Тамъ пробыли одинъ день и прибыли къ тому мѣсту, гдѣ неводили. На слѣдующій день отправились внизъ по Бѣ. По пути останавливались въ одномъ мѣстѣ и неводили рыбу.

Неводъ у насъ задѣлъ за лѣсину, бывшую на днѣ рѣки, и я, не могши его отдѣть, весьма скорбѣлъ. Поэтому, привязавши веревки невода къ дереву, стоявшему на берегу рѣки, сами стали варить и пить чай. Въ это время я вспомнилъ о томъ, какъ у насъ задѣвалъ неводъ на озерѣ и какъ помогъ намъ Святитель Николай. Поэтому, я въ надеждѣ, что Св. Николай поможетъ и теперь, сталъ про себя молиться. На

душѣ у меня стало свѣтло; я возрадовался, всталъ и говорю зятю своему Іакову: зачѣмъ же мы скорбимъ? Тотъ, кто помогъ намъ на озерѣ освободить задѣвшій неводъ, онъ же поможетъ намъ и теперь. Іаковъ сказалъ: правда, почто же мы забыли Св. Николая? Сказавши это, онъ вмѣстѣ съ Степаномъ сѣлъ въ лодку, поплылъ, подплылъ къ неводу, и когда потянулъ, то неводъ тотчасъ всплылъ кверху: тутъ мы увидѣли, что дерево, за которое задѣлъ неводъ—была пихта съ тремя сучьями. Всѣ эти три сука переломились, какъ будто они перерѣзаны были пилой. Самый большой изъ нихъ толщиной около $3\frac{1}{2}$ вершковъ. Мы смотримъ, не гнилые ли они, нѣтъ, крѣпки. Тогда работникъ Степанъ сказалъ: здѣсь одного сука не переломятъ пять человѣкъ; это Богъ перерѣзалъ пилой. Сказавши это, сталъ благодарить Бога. Съ этого времени и доселѣ я помню это и далъ обѣщаніе поставить на берегу озера въ честь Св. Николая молитвенный домъ.

Поплыли дальше внизъ и, доѣхавши до того мѣста, гдѣ прежде нашли дикихъ пчелъ,—здѣсь ночевали. На слѣдующій день прибыли въ Кебезень.

Дѣти мои! Расскажу вамъ про жизнь черневыхъ людей, какъ я видѣлъ ихъ въ молодости моей, а вы посмотрите, какъ они стали въ ваши времена, и тогда скажете, что прежняя жизнь ихъ была не такова, какъ теперь. Прежде они были дики, ничего не знали. Есть пословица старыхъ людей: *«озо чыккан кулактан сон чыккан мюусь узаир»*, т. е. рога, которые растутъ позднѣе, длиннѣе ушей, которыя вырастаютъ раньше. Это изрѣченіе истинно и оно непременно такъ сбывается. Черневой народъ составляетъ четыре волости (зайсанства): Тиргешскую, Кузенскую, Юсскую, Комлошскую. Всѣ они живутъ въ черни. Пищу ихъ составляетъ: ячмень, пшеница и ярица; пшеницы и ярицы сѣютъ мало. Ячмень высушиваютъ и толкутъ въ ступѣ, чтобы освободить отъ мякины, которую провѣиваютъ вѣялкой, мелютъ на ручномъ каменномъ жерновѣ и дѣлаютъ толокно, разводятъ его въ водѣ, въ молоко и пьютъ. Пьютъ толокно также и съ чаемъ. Пшеницу

и ярицу также высушивают, трутъ на басмакъ (ручной каменный жерновъ), дѣлаютъ муку, которую разводятъ въ водѣ, мѣсятъ въ лепешки и варятъ въ горшкѣ, который ставятъ въ горячую золу, и потомъ ѣдятъ. Лѣтомъ доятъ коровъ, молоко кипятятъ, потомъ ставятъ въ котлѣ, пока остынетъ. На слѣдующій день снимаютъ сливки, — сливаютъ это въ мѣхъ, сшитый изъ коровьей кожи. Когда устоится и начнетъ киснуть, то взбалтываютъ его мѣшалкой. Послѣ этого на верхъ поднимаются маслянистыя части. Ихъ снимаютъ рукой и дѣлаютъ изъ нихъ лепешки, а скисшее молоко сливаютъ въ котель, закрываютъ деревянной крышкой, скважины замазываютъ глиной. У крышки на верху находится отверстіе; въ это отверстіе вкладывается одинъ конецъ трубы*), щели замазываютъ глиной, а другой конецъ трубы вставляется въ устье кувшина. Послѣ этого подъ котель кладутся дрова. Вскипящее молоко начинаетъ бурлить и кипѣть и черезъ трубу стекать въ кувшинъ. И такъ выходитъ вино. Его постоянно пробуютъ таткугуромъ**). Если натечетъ много вина, то оно бываетъ слабо. Послѣ этого снимается съ котла крышка, творогъ сливается; сливши творогъ въ холщевый мѣшекъ, привязываютъ его на палку и вѣсятъ. Сыворотка къ утру вся стекаетъ, мѣшокъ потомъ снимаютъ, творогъ изъ него высыпаютъ на кожу, разбиваютъ волосяной щеткой, сушатъ и дѣлаютъ сырчики (аарчи), а сдѣланные изъ маслянистыхъ частей лепешки называются «курутъ». Этотъ курутъ навязываютъ на нитки и подвѣшиваютъ. Когда отправляются на промыселъ, то приготавливаютъ изъ этого себѣ «азыкъ» (запасъ). Аарчи (дорожные лепешки) кладутъ въ высушенный скотскій пузырь, вливаютъ туда масла, потомъ замораживаютъ и сберегаютъ это также на запасъ. Когда на зимній запасъ колютъ скотину, то, очистивши скотскій пузырь, кладутъ въ него мелко искрошенное мясо, взятое отъ всѣхъ частей зарѣзанной скотины, и замораживаютъ. Зимой, когда захотятъ ѣсть мясо, отъ этого пузыря

*) Деревянной, дугообразной.

***) Палка, на концѣ которой утверждается кружокъ изъ бересты.

отрубають часть топоромъ, кладутъ это въ супъ съ крупой и варятъ. Когда варятъ мясо, то его не довариваютъ и ѣдятъ сыроватое, а супъ, когда сварится, снимаютъ съ огня и, не закрывая, остужаютъ его. Когда онъ остынетъ и изъ котла начинаютъ локать собаки, ихъ бьютъ и отгоняютъ; потомъ изъ этого же котла наливаютъ и сами ѣдятъ. Когда спрашиваютъ у нихъ: зачѣмъ вы ѣдите то, что уже ѣли собаки? то они отвѣчаютъ: собачья морда чистая, только шерсть поганая. При принятіи пищи, они рукъ не моютъ; кровь животныхъ ѣдятъ свареною. Иногда наливаютъ кровь въ скотскую кишку и, связавши оба конца, пекутъ и ѣдятъ. Когда хотятъ пить вино, то обмакиваютъ въ него пальцы и брызгаютъ въ переднюю сторону и къ дверямъ юрты и потомъ пьютъ. Когда спрашиваютъ у нихъ: для чего вы кропите виномъ, то они отвѣчаютъ: мы напередъ приносимъ богамъ нашимъ окропленіе, а потомъ сами пьемъ. Когда бываемъ въ полѣ, то предъ принятіемъ пищи также дѣлаютъ кропленіе горамъ и водамъ. Когда спрашиваютъ у нихъ: для чего вы это дѣлаете?—они отвѣчаютъ: мы дѣлаемъ кропленіе хозяину земли и воды.

Одежды ихъ, большею частію, войлочныя. Войлокъ приобрѣтаютъ они изъ Алтая, Чулышмана и Кемчика. Обувь ихъ изготовляется: головки изъ самодѣльной кожи, а голенища изъ холста. Они хотя и имѣютъ обувь изъ булгайры (юфти), но надѣваютъ ее только тогда, когда отправляются въ гости. Когда же отправляются на промыслъ, то надѣваютъ обувь съ холщевыми голенищами, обливая ноги потничной травой (ойонгот). Когда она отсырѣетъ, то высушиваютъ ее передъ огнемъ. Большую часть домашнихъ работъ у нихъ исполняютъ женщины. Даже когда женщины бываютъ и беременны, и тогда они носятъ дрова на себѣ. Нѣкоторыя же подвозятъ ихъ лошадыю. Для этого они привязываютъ дерево на веревку; одинъ конецъ ее обматываютъ за переднюю луку сѣдла и волокомъ подтаскиваютъ лѣсину. Саней и телѣгъ дѣлать они не умѣютъ. Зимой собираютъ дрова на лыжахъ. На промыслы ходятъ также на лыжахъ. Чашекъ никогда не моютъ. Когда

спрашиваютъ ихъ, почему вы не моете чашекъ, они отвѣчаютъ: у насъ нѣтъ обычая отмывать счастье, какое даетъ Богъ. Наши люди говорятъ, что кто моетъ чашки, у того скотъ бываетъ неблагополученъ. Если вымыть въ рѣчной водѣ посуду, въ которой было молоко, то, говорятъ они, у скота не будетъ счастья (т. е. не будетъ удою въ молоко). На ущербѣ мѣсяца чужимъ людямъ молока не даютъ, а нѣкоторые не даютъ и въ новомѣсячїе. Но кто хочетъ пить у нихъ въ юртѣ, тому даютъ. «Такъ не уйдетъ изъ юрты чистота» — говорятъ они. Нѣкоторые не даютъ огня въ чужїя юрты. Если въ 5-й день новолунїя кипятятъ или варятъ молоко на огнѣ, отъ котораго нужно дать другимъ, то они не даютъ молоку кипѣть черезъ край, потому что, говорятъ они, если молоко прольется на огонь, то скотина потеряетъ свое молоко. Нѣкоторые не продаютъ скота на ущербѣ мѣсяца, а во время полного ущерба луны ничего чужимъ не даютъ. Если въ это время отдать скотину, думаютъ они, то вмѣстѣ съ нею уйдетъ и счастье въ скотѣ (плодовитость скота). Когда хотятъ кому-либо дать что-нибудь и въ это время кто-нибудь позоветъ съ лѣвой стороны, то не станутъ давать. «Счастья-де не будетъ». Когда кто-нибудь умретъ, то въ этотъ день никому ничего не даютъ.

Когда я ѣхалъ обратно отъ Телецкаго озера въ Улалу, и мы переѣзжали черезъ высокій перевалъ, то съ нами были и черневые люди. На вершинѣ этого перевала были складены въ кучу (обого) древесныя вѣтви. Сказанные ивородцы сошли съ лошадей, привязали на кучи ленточки, а другїе — волосы, выдернутые отъ лошадей; нѣкоторые же бросили на верхъ кучи древесныя сучья. Послѣ этого они поклонились кучѣ. Увидѣвши, что они дѣлали, я спросилъ: для чего вы, сдѣлавши привязки къ древеснымъ листьямъ, сложеннымъ въ эту кучу, поклонились ей? Они отвѣтили: кто ничего не положить на кучу или не поклонится ей, тому худо будетъ или самому или его лошади; мы кланяемся хозяину этой горы. Я спросилъ: какъ же зовутъ хозяина ея? Они отвѣтили:

«должно быть, хозяинъ ея есть хозяинъ земли и воды»: а нѣкоторые сказали: про это знаютъ побольше—камы. Послѣ этого я, во время пути, рассказалъ имъ объ истинномъ Богѣ, сотворившемъ все—и небо и землю. Они ѣхали вокругъ меня до самой Салаганды (селеніе). Оставивши ихъ, я пріѣхалъ въ Нарасукъ. Тамъ, недалеко отъ дороги, на чистомъ мѣстѣ собралось много народу. Я, увидѣвши ихъ, подѣхалъ къ нимъ и увидѣлъ, что среди ихъ стоитъ молодая кобылица. Одинъ человекъ держалъ ее за поводъ, а другіе привязываютъ къ четыремъ ногамъ четыре веревки. Я сошелъ съ лошади и сталъ смотрѣть. Въ это время четверо стали растягивать въ разныя стороны четырема веревками ноги кобылицы. Кобылица упала внизъ на брюхо; тогда люди положили на хребетъ болѣшую жердь, на концы жерди сѣло много людей. Носъ и ротъ кобылицы обмотали веревкой и стали завертывать клячемъ. Кобылица стала задыхаться, перестала дышать, животъ надулся. Я смотрѣлъ, пока она издохла; потомъ сказалъ: зачѣмъ вы убиваете животное такой мучительной смертью. Они сказали: такъ приносятъ жертву отцу всѣхъ, Ульгеню; иначе жертва не будетъ пріятна. Я сказалъ: истинный Богъ такого закона не давалъ. Богъ создалъ для человека лошадь, чтобы онъ ѣздилъ на ней и чрезъ нее исполнялъ свои работы, для того, чтобы люди за это благодарили Его. Вамъ бы слѣдовало благодарить Творца-Бога за таковыя благодѣянія Его, а вы какъ бы злословите Бога, оскорбляете Его, мучительно убивая животное, которое Онъ далъ вамъ. Птицѣ Богъ далъ крылья и птица, летая, бережетъ свои крылья, не выдергиваетъ изъ нихъ перья; когда загрязнятся, моетъ ихъ въ водѣ; а лошади, которыхъ даетъ Богъ, не крылья ли человека? Ужели у васъ не достало разума настолько, насколько имѣеть его птица? Они отвѣтили: намъ дано такое повелѣніе отъ Бога. «Если такъ опредѣлилъ Богъ, то покажите мнѣ ваши книги, я посмотрю». Они молчали. Ночевалъ я на берегу рѣчки, недалеко отъ нихъ. На слѣдующее утро—смотрю,—кожу кобылицы съ копытами и съ головой они сняли цѣликомъ, и цѣликомъ

же повѣсили на длинный шестъ по направленію къ востоку; въ ротъ засунули сѣна; ноги съ копытами висѣли, опустившись внизъ. Увидѣвши это, я пошелъ на то мѣсто, гдѣ происходило камланье, и сказалъ: сегодня вы еще болѣе насмѣялись надъ Богомъ, чѣмъ вчера. «Какъ такъ» — сказали они. Я отвѣтилъ: вы какъ бы этимъ говорите Богу: вотъ лошадь, которую ты далъ намъ; мы распяли ее, задушили ее, убили; содрали кожу съ нея; теперь, чтобы выразить всю нашу злобу, мы повѣсили кожу ея на дерево, заткнули ротъ ея сѣномъ; теперь смотри, — не такъ ли вы поступаете съ Богомъ. Богъ придетъ въ послѣдній вѣкъ съ небесъ отъ востока солнца на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Какой же вы тогда дадите отвѣтъ Богу? Они отвѣтили: «таковъ у насъ обычай», и разошлись по юртамъ, а я отправился и въ полдень пріѣхалъ въ Улалу.

Послѣ этого я въ продолженіи трехъ лѣтъ ѣздилъ торговать въ тѣ мѣста (въ Чулышманъ и въ чернь). Возвращаясь оттуда, дома исправлялъ свои дѣла. Прежде, когда я служилъ толмачемъ у о. Степана, я отдалъ всѣхъ моихъ дочерей учиться грамотѣ монахинѣ Евдокии. Получивши благословеніе отъ о. Степана и наше, съ Божиимъ благословеніемъ онѣ стали учиться. Улалинцы же осмѣивали насъ, говоря: Чевалковъ отдалъ дочерей своихъ учиться, чтобы сдѣлать ихъ писарями; теперь они будутъ писарями и въ Быстрианской волости, и въ Копшинской — говорили они, насмѣхаясь; а особенно богатые сильно осмѣивали насъ. Нѣкоторые говорили: какая польза для женщины учиться грамотѣ? А другіе: нѣтъ и такого обычая, чтобы женщины учились грамотѣ. Иные же говорили: ты дѣтей своихъ не учишь рукодѣльямъ, — кто ихъ возьметъ? Когда жена моя говорила мнѣ объ этомъ, смущаемая разными толками, то я возражалъ ей: и женщины, и мужчины — всѣ Божіе созданіе; всѣмъ нужно знать законъ Божій; если мы оставимъ свое намѣреніе, боясь людскихъ насмѣшекъ, то надъ нами діаволь будетъ смѣяться. Они не дурному чему учатся; зачѣмъ ты обижаешься? Тѣ, которые смѣются, будутъ плакать.

Когда я ей рассказалъ о томъ, что Богъ не оставляетъ тѣхъ, кто учится доброму, то жена говорила мнѣ, что наши дѣти учатся успѣшно; я этому радуюсь. Въ это время, когда о. Степанъ и матушка Евдокія стали въ народѣ хвалить нашихъ дочерей, то и прочіе стали отдавать своихъ дѣвочекъ учиться. Вслѣдствіе этого и тѣ, кто смѣялся, также стали отдавать своихъ дѣтей учиться. Изъ Улалинскихъ прежде всѣхъ грамотѣ стали учиться наши дочери. Когда онѣ кончили ученье, я сталъ ихъ учить пѣть изъ «Лепты». Каждый день вечеромъ я училъ пѣть, выходя съ ними на улицу и садясь на крыльцѣ. Сестры мои, слыша это, приходили и пѣли вмѣстѣ съ дѣтьми моими. Тогда я сказалъ имъ: въ какой вечеръ я буду учить пѣть дѣтей изъ Лепты и буду подпѣвать на кларнетѣ, тогда вы, слыша звукъ кларнета, приходите къ намъ пѣть. Онѣ такъ и дѣлали, какъ я сказалъ. Поэтому, онѣ, какъ только услышатъ звукъ кларнета, стали приходять ко мнѣ учиться. Въ одинъ день, когда я училъ пѣть изъ Лепты сестеръ и дѣтей моихъ, проходившій мимо насъ Павелъ Тюдюнековъ сказалъ: «отецъ что ли умеръ у васъ или мать умерла, что вы каждый день по вечерамъ воете? И слушать то не хорошо». Я сказалъ ему: если тебѣ слушать не нравится, то ты здѣсь въ нашемъ мѣстѣ и не живи, а живи въ своемъ Алтаѣ. Мы въ своемъ мѣстѣ пѣніемъ хвалимъ Бога. Онъ ушелъ съ ропотомъ. Впослѣдствіи этого Павла Тюдюнекова алтайцы убили, ибо онъ былъ богатый человѣкъ.

Когда я, такимъ образомъ, училъ по вечерамъ пѣть, то и народъ, по окончаніи работъ своихъ, сталъ приходять ко мнѣ. Я имъ рассказывалъ житія святыхъ; не знавшимъ русскаго языка говорилъ по-алтайски. Въ это время въ нашу миссію пріѣхалъ студентъ. Я въ субботу вечеромъ пошелъ въ церковь молиться. Тамъ увидѣлъ я его, читающаго въ церкви, и спросилъ у бывшихъ тутъ, какъ зовутъ этого чтеца? Михаиломъ Андреевичемъ—отвѣчали они. Я подумалъ про себя: я съ нимъ познакомлюсь; можетъ быть онъ мнѣ поможетъ. Послѣ этого я долго не могъ съ нимъ увидѣться. Однажды, когда, возвра-

тившись съ работъ вечеромъ и, собравши поющихъ, я пѣлъ съ ними, Михаилъ Андреевичъ проходилъ мимо насъ, прислушиваясь къ пѣнію. Такъ онъ прошелъ взадъ и впередъ нѣсколько разъ. Я видя его каждый день, подумалъ: этотъ чтець, должно быть, любить пѣть. Еще однажды вечеромъ, когда мы собрались пѣть, сказанный чтець потихоньку проходилъ мимо насъ. Я его пригласилъ: Михаилъ Андреевичъ! идите сюда! Онъ какъ будто обрадовался, подошелъ и поздоровался. Я сказалъ: вы съ нами попойте. И онъ сталъ пѣть съ нами. Пѣли около часа. Послѣ этого, напившись чаю, всѣ разошлись по домамъ. Я сказалъ: Михаилъ Андреевичъ! приходите къ намъ, когда услышите пѣніе. Онъ далъ обѣщаніе, простился и ушелъ. Послѣ этого, когда мы собирались на крыльцѣ нашего дома пѣть, Михаилъ Андреевичъ приходилъ и пѣлъ. По окончаніи пѣнія, читалъ намъ изъ Св Писанія. Черезъ нѣкоторое время онъ сказалъ: поющихъ изъ Лепты намъ надобно научить пѣть церковныя пѣсни. Я про себя порадовался этому и сказалъ: мнѣ и самому хотѣлось бы учить дѣтей моихъ, но я хорошенько не умѣлъ пѣть, вы, Михаилъ Андреевичъ, поучите ихъ. Онъ сказалъ: хорошо, въ свободное время я буду учить. Послѣ этого, онъ въ свободные дни сталъ приходиться къ намъ и учить церковному пѣнію. Дѣти мои научились скоро, а съ ними и научились и сестры мои. Я радовался этому. Съ этого времени Михаилъ Андреевичъ сталъ любезнымъ для меня, знакомымъ и товарищемъ. До прибытія его въ миссію я весьма скорбѣлъ и думалъ: вотъ если бы въ нашу миссію пріѣхалъ какой-нибудь псаломщикъ. Здѣсь, хотя псаломщики и есть, но они лѣнятся учить людей пѣнію. Поэтому народъ въ церкви не поетъ. Новокрещенные русскаго языка вполнѣ не знаютъ, въ церкви всѣ молитвы совершаются по-русски; поэтому, новокрещенные, стоя въ церкви, дремлютъ и лѣнятся ходить въ церковь. Вотъ, еслибы были священныя книги на алтайскомъ языкѣ. Эта моя скорбь была какъ бы моей молитвой предъ Богомъ. Я слышалъ много разъ, какъ учившіяся пѣть дѣти и сестры мои говорили: этого

Михаила Андреевича какъ будто Богъ намъ прислалъ. Я, слыша эти рѣчи, весьма радовался и, думая про себя, говорилъ: дѣти мои, какъ видно, весьма желаютъ учиться. Михаилъ Андреевичъ усердно продолжалъ обучать пѣнію. Дѣти мои, такимъ образомъ, научились хорошо пѣть церковное пѣніе. Тогда Михаилъ Андреевичъ сказалъ: теперь они могутъ пѣть въ церкви. Я попрошу на это благословеніе о. Стефана, чтобы онъ благословилъ ихъ пѣть. Я сказалъ: прилично ли женщинамъ пѣть въ церкви? Михаилъ Андреевичъ сказалъ: Бога должны прославлять пѣніемъ всѣ—и мушны и женщины. Послѣ этого о. Стефанъ, призвавши дѣтей и сестеръ моихъ къ себѣ, далъ имъ благословеніе пѣть въ церкви. И онѣ съ тѣхъ поръ стали пѣть. Отцы и матери, смѣявшіеся прежде надъ нами, теперь какъ бы стали стыдиться, что ихъ дѣти ничего не знаютъ и съ тѣхъ поръ стали отдавать ихъ учиться. Къ тѣмъ, которые сами не отдавали дѣтей, я приходилъ и рассказывалъ имъ, что нужно, и, такимъ образомъ, убѣждалъ ихъ отдавать дѣтей учиться грамотѣ. Нѣкоторые дѣти, встрѣчаясь со мной, говорили: «намъ хочется учиться, да родители не отпускаютъ. Ты попроси у нихъ за насъ»; и я ходилъ и выпрашивалъ ихъ у родителей, чтобы отпустили учиться грамотѣ. Въ это время увеличилось число учащихся, и изучаемое. Учившій пѣнію Михаилъ Андреевичъ въ то время жилъ въ училищѣ. Когда я приходилъ къ нему, онъ угощалъ меня чаемъ. Я посмотрѣлъ, что онъ ѣсть: однѣ картошки, — больше ничего. Жаль мнѣ его стало, и сталъ его приглашать къ себѣ и угощать. Такимъ образомъ, мы въ это время стали переводить изъ священныхъ книгъ на алтайскій языкъ и съ этого времени онъ сталъ изучать алтайскій языкъ. Около двухъ лѣтъ онъ не могъ научиться, но потомъ вдругъ сталъ понимать языкъ. Я удивился этому и сказалъ: вы не могли научиться алтайскому языку, а теперь, кажется, вдругъ научились ему! Михаилъ Андреевичъ отвѣтилъ: «мнѣ Матерь Божія помогла».—Съ этого времени мы стали учить другихъ пѣнію (по алтайски). Михаилъ Андреевичъ начиналъ пѣніемъ, а по-

томъ читалъ житія святыхъ, потомъ опять пѣлъ. Такимъ образомъ, люди во множествѣ стали собираться каждый день, особенно же въ праздничные дни собиралось полное училище. До этого новокрещенные не знали ни ученья о Богѣ, ни житій святыхъ. Михайлъ Андреевичъ училъ усердно, и новокрещенные, дотолѣ спавшіе, какъ бы пробудились. Послѣ такого усерднаго ученья, Михайлъ Андреевичъ вскорѣ сталъ монахомъ-священникомъ. Имя его «Макарій». Онъ сталъ усерднѣе прежняго учить. Мы съ нимъ двое перевели много изъ священныхъ книгъ. Чрезъ нѣкоторое время перевели литургію. Я, въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, занимался съ нимъ переводами безъ всякой платы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБОЗРѢНІЕ

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ Чемальскаго отдѣленія Алтайской миссіи 12—14 іюля 1895 года.

Преосвященнѣйшій Макарій посѣтилъ Чемальское отдѣленіе Алтайской миссіи 12—14 іюля 1895 года. Будучи начальникомъ Алтайской миссіи, Преосвященнѣйшій Макарій посѣтилъ Чемаль въ послѣдній разъ 15 іюня 1889 года, а съ тѣхъ поръ, во все время пребыванія своего на Томской кафедрѣ, не былъ здѣсь ни разу. Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ жители нашего отдѣленія, гдѣ Преосвященнѣйшій Макарій долгіе годы трудился въ должности миссіонера, ожидали Архипастыря. Многіе изъ бывшихъ пасомыхъ Владыки умерли, юноши стали мужчинами, дѣти юношами, но большинству все-таки были памяты миссіонерскіе и пастырскіе труды Владыки, его любовь къ бѣднымъ сынамъ Алтая, его привязанность къ живописнымъ мѣстамъ Чемальскаго отдѣленія. Долго ждали, съ самага

начала лѣта всѣ были полны желаніемъ—еще разъ видѣть Владыку, еще разъ принять отъ него благословеніе. Въ частыя посѣщенія Чемала Преосвященнѣйшаго Макарія, когда онъ былъ начальникомъ миссіи, наши насельники привыкли обращаться къ Владыкѣ довѣрчиво, какъ къ своему отцу, привыкли окружать его тѣсной толпой во все время его пребыванія въ отдѣленіи, слушать его бесѣды на родномъ языкѣ *).

Мы съ своей стороны съ вниманіемъ и даже нѣкоторымъ страхомъ ждали приѣзда Владыки. Призванные имъ на служеніе Алтайской миссіи, мы еще ни разу не встрѣчали Преосвященнѣйшаго Макарія на мѣстѣ своего служенія. Зная Преосвященнѣйшаго Макарія, какъ опытнаго миссіонера, большую половину своего служенія проведеннаго въ миссіонерскихъ трудахъ, мы страшились и въ тоже время желали обозрѣнія Владыкою нашего отдѣленія, ждали его оцѣнки своимъ пятилѣтнимъ трудамъ, провѣрки нашихъ дѣйствій, указаній нашихъ недостатковъ, словомъ ожидали услышать отъ опытнѣйшаго и старѣйшаго миссіонера—по правильному ли пути мы идемъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, не все ли трудимся и мятемся духомъ.

Наконецъ, томительныя ожиданія пастыря и паствы кончились. 12 іюля въ жаркій и яркій полдень экипажи свиты Владыки показали на пути къ первому селенію Чемальскаго отдѣленія—Пешпентиру, которое отстоитъ отъ с. Чемала въ 25 верстахъ. Встрѣченъ былъ Владыка у воротъ стараго и убогаго молитвеннаго дома жителями селенія хлѣбомъ и солью, а нами въ самомъ домѣ по чину со св. Крестомъ. Рядомъ съ малымъ и убогимъ молитвеннымъ домомъ высится новый, еще не вполне достроенный храмъ. Владыка прослѣдовалъ въ него въ мантии и съ Архипастырскимъ жезломъ и, взоидя на солею храма, обратился къ народу съ рѣчью на алтайскомъ языкѣ. Рѣчь Владыки была въ духѣ миссіонерства, дышала любовію

*) Преосвященный Макарій прекрасно изучилъ алтайскій языкъ. Язычники-калмыки говорятъ, что Преосвященный Макарій говоритъ по алтайски лучше ихъ самихъ.

къ этимъ юнымъ чадамъ Св. Церкви, которые съ напряженнымъ вниманіемъ слушали высокія истины христіанскаго ученія на родномъ ихъ языкѣ. Съ замѣчательнымъ искусствомъ Владыка просто, наглядно и удобопонятно на такомъ убогомъ нарѣчіи, какъ алтайское, передалъ главныя истины христіанскаго ученія: возрожденіе духовнаго человѣка въ таинствѣ св. крещенія, благодатное воздѣйствіе Св. Духа на крещеннаго, дѣйствіе благодати Божіей, возрождающей человѣка въ мужа совершенна, дѣйствительность молитвы, тайну покаянія и высочайшую милость Божію, являемую человѣку въ великомъ таинствѣ Евхаристіи. Рѣчь была закончена молитвеннымъ благожеланіемъ, да ниспослетъ Господь слушателямъ все нужное для здѣшней земной жизни, а наипаче да даруетъ всѣмъ и каждому единое на потребу—вѣчное спасеніе души.

По окончаніи рѣчи, Владыка cadaго порознь благословилъ; во время благословенія народъ пѣлъ по алтайски «Достойно Есть». Приглашенный нами Владыка посѣтилъ Пешпельтирскую школу.

Пешпельтирь—селеніе исключительно новокрещенныхъ. Здѣсь нѣтъ ни одного русскаго, и большинство жителей крестились уже взрослыми. Это селеніе стоитъ уединенно на высокомъ плоскогоріи при сліяніи пяти незначительныхъ рѣчекъ, отчего и получило свое названіе (Пешпельтирь—пять устьевъ). Климатъ въ этомъ селеніи холодный и влажный. Часто бываютъ здѣсь сильныя туманы, препятствующіе созрѣванію пшеницы и огородныхъ овощей. Последнее обстоятельство, вѣроятно, и пугаетъ русскихъ. Но за то около Пешпельтира самая великолѣпная пастбища, дающія прекрасный подножный кормъ и не менѣ прекрасныя сѣнокосы, что благопріятно отзывается на благосостояніи жителей этого селенія, занимающихся преимущественно скотоводствомъ. Близость орѣховаго и звѣринаго промысловъ также дѣлаетъ это селеніе привлекательнымъ для алтайцевъ. Селеніе Пешпельтирь еще юное, кругомъ его группируются во множествѣ язычники. Поэтому нами было обращено преимущественное вниманіе на это селеніе. Прежде всего

позаботились мы объ устройствѣ въ этомъ селеніи школы. Благодаря любезному содѣйствію бывшаго г. помощника отдѣльнаго алтайскаго засѣдателя В. С. Вьюкова и мѣстныхъ властей, волостной сходъ 1 алтайской дючины ассигновалъ потребное количество денегъ на постройку училища. Въ 1892 году школа была открыта, а въ минувшемъ учебномъ году дала первый выпускъ грамотныхъ лицъ. Въ минувшемъ же году язычникъ-калмыкъ Такачаковъ пожертвовалъ 1000 руб. на постройку новаго молитвеннаго дома. Такимъ образомъ, селеніе Пешпельтирь оказалось счастливѣе многихъ старѣйшихъ селеній миссіи: имѣеть школу и будетъ имѣть въ скоромъ времени помѣстительный храмъ.

Еще до пріѣзда Владыки учениковъ Пешпельтирской школы испытывалъ въ знаніи молитвъ завѣдующій Бійскимъ катехизаторскимъ училищемъ іеромонахъ Амвросій, который сопровождалъ Владыкѣ. Но Владыка (лично) самъ переспросилъ по предметамъ школьнаго обученія не только всѣхъ учениковъ школы, но и тѣхъ, которые въ минувшемъ году вышли изъ школы. Отвѣты, намъ кажется, были удовлетворительны. Кромѣ учениковъ Владыка изволилъ испытывать въ знаніи молитвъ и взрослыхъ. Послѣ посѣщенія школы Владыкѣ былъ предложенъ чай въ помѣщеніи учителя школы.

Слѣдующее селеніе по пути слѣдованія Преосвященнѣйшаго Макарія была Устьнезя. Это селеніе состоитъ изъ 15 дворовъ, расположено на правомъ берегу р. Катуви, при устьѣ рѣчки Устьнези. Мѣсто богато строевымъ лѣсомъ, имѣеть удобныя пахотныя и сѣнокосныя земли. Населеніе смѣшанное: есть новокрещенные, есть и русскіе. Въ селеніи нѣтъ ни молитвеннаго дома, ни школы. Жители въ этомъ селеніи все случайные, старожилы нѣтъ. Какъ русскіе, такъ и новокрещенные не живутъ въ этомъ мѣстѣ подолгу. Годъ, два, много 3—5 лѣтъ и уѣзжаютъ. Русскіе потому, что не имѣють права причисляться къ алтайскимъ обществамъ, а новокрещенные по природной привычкѣ къ перекочевкамъ. Поэтому, въ религіозно-нравственномъ отношеніи это селеніе стоитъ ниже

всѣхъ селеній Чемальскаго отдѣленія, хотя причисляется къ старѣйшимъ по основанію. Наше мнѣніе—выстроить здѣсь молитвенный домъ, который могъ бы удержатъ около себя жителей и далъ бы возможность миссіонеру воздѣйствовать на религіозное состояніе жителей не столько словомъ, сколько церковнымъ богослуженіемъ.

И здѣсь Владыка былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью, бесѣдовалъ съ жителями о необходимости школы и дома молитвы, благословляя каждаго по одиночкѣ.

Изъ Устьнези Владыка прослѣдовалъ въ деревню Еликманарь, расположенную на правомъ берегу р. Катуня, при впадении въ нее рѣчки Еликманарь. Селеніе Еликманарь русское, не имѣющаго ни одного новокрещеннаго. Жители всѣ православные, но холодны къ храму и школѣ. Всѣ старанія бывшихъ миссіонеровъ и наши, а также увѣщанія Архипастырей устроить въ селеніи школу не привели ни къ чему. Впрочемъ, отрадно и то, что въ этомъ селеніи на средства мѣстнаго жителя, крестьянина Зырянова, сооруженъ довольно помѣстительный молитвенный домъ, освященный въ 1894 году. И здѣсь какъ и вездѣ, молитвенный домъ оказался крѣпкимъ связующимъ звеномъ между пастыремъ и паствою. Жители усердно стали посѣщать свой храмъ и вмѣстѣ отъ мала до велика получили возможность слушать проповѣдь священника. Хорошо уже то, что жители деревни Еликманарь полюбили свой храмъ и при совершеніи богослуженій наполняютъ его. Появились и добрые навыки—служить молебны, поминать родителей, устраивать крестные ходы. Теперь они охотнѣе слушаютъ рѣчи и о школѣ, сознаютъ всю необходимость обученія дѣтей, а это—половина дѣла.

Въ Еликманарѣ Владыка, благословивъ поднесенные ему хлѣбъ и соль, прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ, облачившись въ мантию, обратился къ слушателямъ съ краткой, но выразительной рѣчью о необходимости частной и общественной молитвы. Затѣмъ Владыка, приложивъ всѣхъ къ животворящему кресту, пѣшкомъ, сопровождаемый всѣми съ пѣніемъ припѣва

канона Божіей Матери, прослѣдовалъ въ квартиру строителя храма, пригласившаго Преосвященнѣйшаго откушать чаю.

Въ 6 часовъ вечера Преосвященнѣйшій Макарій прибылъ въ с. Чемаль. Встрѣченъ былъ Владыка крестнымъ ходомъ за селеніемъ, при чемъ, по обычаю, старѣйшими изъ жителей селенія поднесены хлѣбъ и соль. Принимая и благословляя хлѣбъ и соль, Владыка молитвенно желалъ жителямъ селенія благъ земли и христіанской любви другъ къ другу, связующей членовъ христіанскихъ общинъ и дѣлающей жизнь ихъ здоровою, богоугодною, подобно тому, какъ соль дѣлаетъ хлѣбъ вкуснымъ и полезнымъ, укрѣпляющимъ тѣло вкушающихъ его. Вмѣстѣ со св. иконами, при пѣніи припѣва канона Божіей Матери, Св. Николаю и Великомученику Пантелеимону, Владыка прослѣдовалъ въ Чемальскій храмъ, гдѣ, послѣ обычной встрѣчи, тотчасъ было начато всенощное бдѣніе. На величаніе Владыка вышелъ въ ограду храма, такъ какъ отъ множества молящихся было тѣсно и душно въ храмѣ.

На утро 13 іюля литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій въ сослуженіи завѣдующаго Алтайскимъ миссіонерскимъ катехизаторскимъ училищемъ іеромонаха Амвросія, Улалинскаго миссіонера священника Виктора Россова, священника Владиміра Тозыякова и мѣстнаго миссіонера. Вмѣсто причастнаго стиха было сказано приличное случаю поученіе на алтайскомъ языкѣ священникомъ о. Владиміромъ Тозыяковымъ.

День 13 іюля Владыка провелъ въ Чемалѣ, осматривая тѣ мѣста, гдѣ онъ многіе годы провелъ, служа миссіонеромъ. Прежде всего, имъ посѣщена была такъ называемая старая миссія. Это—первый, малый храмъ, построенный при основаніи Чемальскаго стана. Храмъ этотъ въ 1893 году поновленъ, но еще не освященъ, а нынѣ на мѣстѣ ветхихъ помѣщеній для миссіонера и псаломщика построенъ около храма небольшой домикъ. Вся бывшая усадьба при храмѣ огорожена и находится въ полуверстѣ отъ нынѣшняго селенія. Уголокъ этотъ очень живописный, прячется въ тѣни развѣсистыхъ сосенъ и

лиственницъ, растущихъ въ оградѣ усадьбы. Старая миссія расположена на обрывистомъ и скалистомъ берегу Катуня, приютившись у подошвы лѣсистаго холма. Какъ на этомъ, такъ и на другомъ берегу Катуня разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ съ разнообразными очертаніями скалы, обильно поросшія сосною и мелкими кустарниками. Стѣсненная скалами Катунь въ этомъ мѣстѣ постоянно бурлитъ, особенно въ разливъ, а среди бурной рѣки вздымается почти отвѣсно скалистый островъ, поросшій въ трещинахъ и уступахъ соснами, кустами крыжовника, маральника и другихъ кустарниковъ. На самомъ высокомъ пунктѣ острова водруженъ деревянный крестъ, ниже креста, въ разсѣлинѣ скалы развалины келліи первыхъ миссіонеровъ-инокъ, далѣе, надъ обрывомъ, къ рѣкѣ—чугунная плита въ память посѣщенія этого мѣста Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, бывшимъ епископомъ Томскимъ.

Здѣсь то и провелъ все время до обѣда Владыка. Пока Владыка оставался на островѣ, Чемальскіе пѣвчіе пѣли канты изъ Лепты на правомъ берегу Катуня, а когда возвратился на берегъ, Томскіе пѣвчіе исполняли нѣкоторыя пѣснопѣнія на островѣ. Картина была достойна кисти художника. Яркое полденное солнце обливало массой свѣта живописныя скалы береговъ рѣки и острова, тамъ и сямъ по берегу рѣки и на островѣ въ тѣни развѣсистыхъ сосенъ нестрѣли группы мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ разнообразныхъ костюмахъ, начиная съ своеобразной одежды природнаго алтайца и кончая изящными лѣтними костюмами городскихъ посѣтителей Чемала, а стройное пѣніе далеко разносилось по окрестному бору, сливаясь съ неугомоннымъ плескомъ и ропотомъ рѣчныхъ волнъ.

Послѣ вечерни Владыка гулялъ по сосновому бору, облегающему село съ юга. Сопровождавшему его исторіографу Алтайской миссіи, доценту Казанской духовной академіи Г. Ястребцову Владыка указывалъ на нѣкоторые уголки въ томъ бору, замѣчательные по воспоминаніямъ или изъ его собствен-

ной миссіонерской жизни, или же изъ жизни его предшественниковъ. Былъ, между прочимъ, указанъ и «камень плача», куда уединялись миссіонеры-иноки изливать свою скорбь въ трудные, тягостные дни миссіонерскаго служенія. Куда бы ни шелъ, или ѣхалъ Владыка въ этотъ день—всюду кругомъ его толпились жители Чемала: и старые, и малые, прося благословенія и молитвы. И для всѣхъ Владыка находилъ ласковое слово, удѣлялъ нѣсколько минутъ вниманія. Такъ, уже поздно вечеромъ, возвращаясь съ прогулки на отдыхъ, Владыка встрѣтилъ около одного дома новокрещенку, которая повалилась въ ноги Владыкѣ, просила посѣтить и благословить ихъ домъ. Просьба ея была уважена. Владыка вошелъ въ домъ и побесѣдовалъ съ хозяевами, къ несказанной радости послѣднихъ.

Предъ отходомъ ко сну Владыка изволилъ выслушать докладъ отъ мѣстнаго миссіонера о состояніи Чемальскаго приходскаго попечительства, при чемъ тутъ же изволилъ пожертвовать въ пользу попечительства 10 рублей.

14 числа, послѣ ранней литургіи, Владыка, посѣтивъ Чемальскую школу, отбылъ изъ Чемала тѣмъ же путемъ въ село Александровское. Всѣ отъ мала до велика пришли къ дому миссіонера проститься и принять послѣднее благословеніе. На глазахъ многихъ блѣстѣли слезы. Еще разъ прошелъ Владыка съ жителями все село, еще разъ преподалъ благословеніе, взволнованнымъ голосомъ проговорилъ послѣднія слова прощанія, и экипажъ его скрылся изъ виду.

Прощаясь съ нами въ селеніи Пешпельтиръ, Владыка велѣлъ намъ передать жителямъ Чемала послѣднее его благословеніе и завѣтъ—пребывать въ любви другъ къ кругу и молитвѣ.

На обратномъ пути Владыки произошло печальное недоразумѣніе. Жители села Чемала, получивъ неправильное извѣщеніе о времени отбытія Преосвященнѣйшаго Макарія изъ Чемала, опоздали пріѣздомъ въ деревню Устьевую, гдѣ они предполагали проститься съ Владыкой. Когда они пріѣхали

въ деревню Устьнезю, Владыка уже былъ далеко отъ этого селенія. Многіе изъ нихъ со слезами грустные возвращались домой.

Въ память своего посѣщенія нашего отдѣленія Преосвященнѣйшій Макарій оставилъ для церквей и молитвенныхъ домовъ отдѣленія 10 экз. часослова на алтайскомъ языкѣ, недавно переведеннаго Владыкою съ участіемъ бывшаго миссіонера, священника о. Владиміра Тозыякова. Этотъ переводъ, по отзыву Владыки, точнѣе передаетъ славянскій текстъ часослова, чѣмъ прежніе переводы. Въ первый разъ новый часословъ былъ употребленъ въ Чемальскомъ храмѣ при Владыкѣ за вечерней 13 іюля.

Миссіонеръ Чемальскаго отдѣленія
Алтайской миссіи, свящ. *Петръ Бенедиктовъ*.

Миссіонерское противораскольническое дѣло въ Томской епархіи въ 1893—94 году.

(Продолженіе*)

Сотрудникъ братства *Андрей Токаревъ* былъ единственнымъ окружнымъ миссіонеромъ для всего Кузнецкаго округа. Въ продолженіи года онъ неоднократно посѣщалъ всѣ болѣе или менѣе зараженныя здѣсь расколомъ мѣста, представляя въ Совѣтъ братства характерныя свѣдѣнія о состояніи мѣстнаго раскола и подробное описаніе своихъ бесѣдъ съ старообрядцами. Вотъ для примѣра извлеченіе изъ его отчетной миссіонерской вѣдомости за январь и февраль мѣсяцы.

«Въ теченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ, пишетъ миссіонеръ, мною посѣщено было съ миссіонерскою цѣлью 7 приходовъ, а именно: Коуракскій, Брюхановскій, Бедаревскій, Драчонинскій, Камыслинскій, Титовскій и Вагановскій, въ которомъ я и имѣю мѣсто по-

*) См. № 16.

стояннаго жителства. Большинство здѣшнихъ раскольниковъ на первый взглядъ мало чѣмъ отличаются отъ православныхъ, такъ какъ таинства крещенія, миропомазанія и брака, въ особенности два послѣднихъ, совершаютъ въ православной церкви. Раскольники принимаютъ бракъ отъ православнаго священника не потому, чтобы признавали его за таинство законное, а исключительно лишь въ силу необходимости, не находя въ писаніи мѣстъ, оправдывающихъ безсвященнословный бракъ; поэтому, вѣнчавшихся въ православной церкви подвергаютъ двухгодичной епитиміи, ссылаясь на Большой потребникъ объ отвергшемся Христа и покающемся и, такимъ образомъ, равняя бракъ, совершаемый въ православной церкви съ уклоненіемъ въ идолопоклонство. Православный простой народъ, въ особенности женщины, неумѣющія различить истины отъ лжи, смотрятъ на раскольническихъ наставниковъ этой секты, хотя и безграмотныхъ, съ большимъ уваженіемъ и даже нерѣдко обращаются къ нимъ за разьясненіемъ своихъ религіозныхъ недоумѣній. Сокращеній въ эту секту вновь незамѣтно, а обращенія изъ нея бываютъ, не формальныя, а такого рода, что человѣкъ, хотя и съ раскольническими убѣжденіями, но пріемлющій половину таинствъ православной церкви, начинаетъ самъ собою убѣждаться въ правотѣ послѣдней, ходитъ къ православному богослуженію и, наконецъ, исполнять и прочія церковныя таинства. Молитвенныхъ домовъ или часовенъ эти сектанты не имѣютъ, а молятся, всякій въ своемъ углу,—на общую молитву не собираются. Они называютъ себя «стариковщиной», но, на самомъ дѣлѣ, отъ стариковщины весьма далеки, такъ какъ стариковцы, по возникновеніи австрійской лжеіерархіи,—одни изъ бѣглопоповцевъ остались вовсе безъ священства, а эти, о которыхъ идетъ рѣчь, послѣ уничтоженія раскольничьихъ монастырей на Иргизѣ, сочли противнымъ своей совѣсти остаться совершенно безъ священства, а потому и рѣшили нѣкоторыя таинства принимать отъ церкви православной.

Есть здѣсь еще другая секта, называемая такъ же стариковцами, съ прибавленіемъ наименованія «часовенныхъ»; эти сектанты—истые послѣдователи бѣглопоповщины—большую частію переселенцы изъ Россійскихъ губерній. Браковъ въ православной церкви они не вѣн-

чаютъ, а сходятся «на сводъ», чѣмъ иногда увлекаютъ и православныхъ.

Третья секта—послѣдователи австрійскаго лжесвященства—окружники. Эти какъ и вездѣ только хвалятся своимъ священствомъ, а потому мало пекутся о розысканіи истины. На бесѣдахъ отъ нихъ нерѣдко можно слышать такого рода возраженія: если бы священство наше было неправильно, то не дозволено было бы и держать его; если государь и власти не преслѣдуютъ: молись, кто какъ знаетъ, иди, куда хочешь—стало быть, наше священство законное. Не ограничиваясь этимъ, вожаки ихъ разглашаютъ слухъ не только между своими, но и между православными, о томъ, что имъ закономъ дозволено строить и церкви. Въ возрѣніяхъ на православіе эти раскольники, хотя и приѣмлютъ окружное посланіе, не чужды безпоповскихъ мнѣній, смотря на нее съ явной враждой и пренебреженіемъ. Расколоучителей этой секты, которые могли бы оправдывать её и защищать по всему Кузнецкому округу нѣтъ, а есть только нѣсколько малограмотныхъ, которые, за неимѣніемъ по близости своихъ лжепоповъ, могутъ лишь кое-какъ отправлять самую нужнѣйшія требы, и никоимъ образомъ не могутъ вступать въ собесѣдованія.

Четвертая секта—поморцы, по своему фанатизму чрезвычайно чуждые православной церкви и всегда выжидающіе случая соратить въ свою среду православнаго. Молитвенныхъ домовъ у нихъ нѣтъ, начитанныхъ наставниковъ также нѣтъ ни одного въ всемъ Кузнецкомъ округѣ, а главнымъ вождемъ ихъ является извѣстнѣйшій начетчикъ Алексѣй Никифоровъ Нифонтовъ, проживающій въ тайгѣ Томскаго округа.

Пятая секта—послѣдователи рябиновщины, которые отвергаютъ всякое священноначаліе и каждый изъ нихъ признаетъ себя наравнѣ съ апостоломъ Петромъ, на исповѣданіи котораго создана церковь, и которому обѣщаны ключи царствія небеснаго. Въ виду этого таинство покаянія, сила котораго состоитъ въ разрѣшеніи грѣховъ священникомъ, они почитаютъ совершенно излишнимъ, а о причащеніи говорятъ, что мы причащаемся каждодневно, когда обѣдаемъ и вкушаемъ хлѣба; въ православныхъ домахъ иконамъ не покло-

наются, а у себя имѣютъ гладкіе деревянные кресты, которыми и молятся.

Съ разными представителями всѣхъ этихъ сектантовъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ мною было сдѣлано 17 бесѣдъ. Первая бесѣда моя была въ д. Журавлевой, прихода с. Вагановскаго, съ переселенцемъ изъ Пермской губерніи, Оханскаго уѣзда, Калиной Михалевымъ, о Церкви Христовой, а частію объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ. Михалеву непремѣнно хотѣлось доказать, что православная церковь будто бы нарушила всѣ церковныя правила и произнесла на двуперстіе 35 проклятій,—но гдѣ именно, указать не могъ. По окончаніи бесѣды, одинъ изъ жителей наединѣ заявилъ мнѣ, что имѣетъ намѣреніе присоединиться къ православной церкви, но такъ какъ семейство его и родственники не хотятъ о томъ и слышать, то думаетъ сдѣлать это въ тайнѣ отъ нихъ при первомъ удобномъ случаѣ въ г. Бійскѣ.

Вторая бесѣда была въ д. Борматовой съ переселенцами изъ Россійскихъ губерній Григоріемъ и Сафономъ Рыбкиными о таинствахъ покаянія и причащенія. Здѣсь Сафонъ неправильно толковалъ слова апостола Павла: яко настоитъ день Христовъ (2-е посл. къ Ѳесс. гл. 2-я) и говорилъ: вотъ еще апостолъ Павелъ писалъ, что пришествіе Христово близко, а теперь его и ожидать болѣе нечего.

Въ д. Разсолкипой бесѣдовалъ къ сrestяниномъ Иваномъ Исаковымъ объ антихристѣ и его печати. На бесѣдѣ Исаковъ выразилъ мнѣніе, что въ церкви Греко-Россійской съ 1666 года сидитъ антихристъ; а на мое замѣчаніе, что антихристъ еще не пришелъ и когда придетъ, то не къ вамъ а къ жидамъ, онъ отвѣтилъ: жиды двой: первые распяли Христа чувственно, а вторые распинаютъ Христа духовно — троеперстнымъ сложеніемъ. Тотъ же Исаковъ далѣе замѣтилъ мнѣ, что вы все зовете насъ въ церковь? Коли зовете, такъ измѣните прежде всего символъ, который говоритъ: «во едину святую соборную и апостольскую церковь» — и вмѣсто него составьте два. «Почему это?» — спросилъ я. Онъ сложилъ правой рукой двуперстіе, а лѣвой троеперстіе и говоритъ: «вотъ на это и на это».

Въ д. Трекиной бесѣда была съ крестьяниномъ д. Сапоговой

Ив. Шапошниковымъ и мѣстными жителями Анисимомъ и Лукіаномъ Зимиными о перстосложеніи для крестнаго знаменія, при чемъ Шапошниковъ выразилъ свое убѣжденіе, что слова Іисуса Христа: «иже хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ, возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ»,—сказаны были о перстосложеніи.

Въ с. Вагановскомъ бесѣдовалъ съ наставницей Татьяной Богдановой, которая все время не переставала предъявлять самыя мелочныя обвиненія на православную церковь. Такъ, между прочимъ, она обвиняла православныхъ за то, что во время обѣда они складываютъ нога на ногу и облакачиваются на столъ, тогда какъ въ столповомъ соборникѣ есть писано, что если кто во время обѣда и одну руку положить на столъ,—то есть Еллинскій обычай.

Въ д. Пьяновой велъ бесѣду съ однимъ изъ пріѣзжихъ изъ Тобольской губ., Ялutorовскаго уѣзда, Лукой Миндалевымъ и мѣстнымъ жителемъ Сергѣемъ Захаровымъ объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ и пришествіи антихриста. Присутствовавшіе на бесѣдѣ въ значительномъ числѣ раскольники вели себя счень шумно, кричали заразъ въ нѣсколько голосовъ, не слушая никакихъ разъясненій; глядя на нихъ, и нѣкоторые изъ православныхъ вставляли свои замѣчанія въ пользу раскола. Одинъ изъ собесѣдниковъ Миндалевъ среди бесѣды замѣтилъ, что въ осьмой тысячѣ въ священникахъ будутъ бѣси, а другой—Захаровъ прибавилъ: какъ будешь ходить въ вашу церковь? въ нее ходить нельзя, потому что она стоитъ на седмглавомъ змѣѣ. Вотъ на какихъ основаніяхъ зиждется мѣстный расколъ»,—завлючаетъ свои замѣтки миссіонеръ. Изъ этихъ замѣтокъ можно составить себѣ совершенно ясное понятіе о характерѣ той среды, въ которой приходилось дѣйствовать миссіонеру. Не смотря на всю трудность воздѣйствованія на нее, дѣятельность миссіонера не оказалась безплодною и благопріятные результаты ея прежде всего сказались въ томъ, что нерѣдкіе прежде въ бузнецкомъ округѣ случаи совращенія православныхъ въ расколъ отъ вновь наѣзжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ совершенно прекратились, и мѣсто ихъ начинаютъ заступать случаи обращенія изъ раскола въ православіе.

Сотрудникъ Петръ Хахалвинъ постоянное свое жительство имѣлъ

въ Томской тайгѣ, на собственной заимкѣ и велѣ частыя бесѣды съ населяющими или прїѣзжающими въ тайгу раскольниками, чаще всего съ представителями Тюменскаго согласія Иваномъ Суриковымъ и Каллистратомъ Рагозинымъ. Какой характеръ носить дѣятельность этого, исключительнаго по своему положенію миссіонера, лучше всего показываютъ его интересныя записки:

15-го августа, — говоритъ миссіонеръ въ своихъ запискахъ, — ѣздилъ я на пасѣку къ Антону Евдокимовичу Ковешникову, нарочито для собесѣдованія, такъ какъ у нихъ въ это число бываетъ многолюдное собраніе, празднуютъ и молятся Богу; но бесѣдовать они не стали, потому что утрудились на моленьи (ко всенощной они встали съ полночи), да и квигъ для собесѣдованія у нихъ не было; а такъ какъ время было страдное, то всѣ спѣшили уѣхать по домамъ. Но все-таки поѣздка моя не осталась тщетною. Старшій сынъ Антона Ѳедоръ Ковешниковъ, находясь со мной въ дружескихъ отношеніяхъ, провожалъ меня болѣе версты. Я ѣхалъ верхомъ, а онъ шель пѣшкомъ и все разговаривали о предметахъ разномыслія, — да съ часъ иеъ за того еще стояли. Правду говорили мнѣ добрые люди, что мое дѣло — только сказать слово, какъ бросить зернышко: если оно попадетъ на добрую землю, то не погибнетъ, а выростетъ. Подобное вѣчто замѣтилъ я на сей разъ и въ Ѳедорѣ Антоновичѣ; замѣтилъ, что не пропадаютъ даромъ слова мои къ нему, не только теперешнія, но и давнишнія, ибо много разъ я съ нимъ бесѣдовалъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе замѣчалъ, что онъ ближе становится къ православной церкви. Долго и задушевно мы разговаривали съ нимъ и въ заключеніе онъ сказалъ: воѣ посмотрю еще на стариковъ: что изъ нихъ будетъ? И такъ разстались мы съ нимъ дружески.

Того же августа 16-го числа ѣздилъ я къ Акиндиту Ивановичу Юркову. Онъ принадлежитъ къ бѣглоповщинской сектѣ, а мать его безпоповщинской, именуемой «Тюменской», — двѣ вѣры въ одномъ домѣ! Зная это, я ѣздилъ къ нимъ. О многомъ читалъ я имъ изъ выписокъ Озерскаго и они все слушали и вѣрить Писанію не отказывались.

Октября 21-го дня мнѣ представился случай побесѣдовать съ

раскольническимъ начетчикомъ Каллистратомъ Ивановичемъ Рагозинымъ, безпоповцемъ и исправителемъ духовныхъ требъ. Бесѣдовали мы о пророкахъ: Иліи, Енохѣ и Іоаннѣ Богословѣ и объ антихристѣ. При Рагозинѣ былъ товарищъ одной съ нимъ секты, именуемой Тюменской,—тоже грамотный. Онъ, какъ я замѣтилъ, съ жадностью слушалъ нашу бесѣду и даже поощрялъ насъ бесѣдовать, когда разговоръ у насъ перемежался. Бесѣда эта происходила во время пути: они шли изъ с. Семилужнаго, а я изъ с. Конирина. И вотъ на разстояніи 20 верстъ до нашей заимки мы все бесѣдовали. Сначала я выразился такъ: Каллистратъ Ивановичъ! Давно желательно мнѣ побесѣдовать въ вами о пророкахъ Енохѣ и Иліи и объ антихристѣ: какъ вы понимаете ихъ—духовно или какъ иначе? и побесѣдовать желаю хладнокровно, друголюбно, отъ души, въ родѣ взаимнаго обмѣна вопросовъ и отвѣтовъ. И вотъ, скажите Бога ради: вы духовно понимаете пророковъ? Рагозинъ отвѣтилъ: духовно. Я спросилъ: въ Божественномъ Писаніи говорится, что Енохъ и Илія живы; вы такъ ли объ этомъ разумѣете? Рагозинъ поговорилъ что то непонятное и, наконецъ, сознался, что живы. Затѣмъ я напомнилъ Рагозину, что въ откровеніи Іоанна Богослова, въ 105 словѣ Ефрема Сирина и другихъ множайшихъ книгахъ говорится, что Енохъ и Илія посланы будутъ отъ Бога при концѣ міра на обличеніе антихриста; вы какъ объ этомъ разумѣете: собственно ли въ своей личности будутъ они. Рагозинъ на этотъ вопросъ отвѣчалъ такъ, что будто бы пророки лично не придутъ на обличеніе антихриста, а кто будетъ жить по ихъ писанію и исполнять законы ихъ, тотъ и есть Енохъ и Илія. Я опровергалъ таковыя его положенія, приводя ему соответствующія свидѣтельства изъ Божественнаго и свято-отеческаго писанія. Долго такимъ образомъ говорили мы о пророкахъ. Я часто напоминалъ ему 19-е правило VI-го Вселенскаго собора, чтобы Рагозинъ не мудрствовалъ и не говорилъ ничего своелично, а онъ отвѣчалъ, что будто говорить все отъ Писанія, чего на самомъ дѣлѣ далеко не было.

(Продолженіе будетъ).

Нѣкоторыя животныя въ роли барометровъ.

Животныя гораздо больше, чѣмъ растенія, чувствительны къ тѣмъ или другимъ атмосфернымъ явленіямъ. Какъ извѣстно, животное инстинктивно предугадываетъ иногда такія перемѣны погоды, которыя подстать предугадать только опытному специалисту метеорологу, да и то не всякому. Въ этомъ случаѣ животный инстинктъ приближается къ той болѣзненной чувствительности, которою обладаютъ нѣкоторые нервные люди или больные. Кто страдаетъ, на примѣръ, ревматизмомъ, тотъ заранѣе отлично знаетъ по усиленію или ослабленію мучительной боли, какая наступитъ перемѣна погоды. Конечно, заключеніемъ, выведеннымъ изъ наблюденій надъ животными, нельзя придавать безусловной вѣрности и точности, но все-таки знакомство съ «животными барометрами», кромѣ обогащенія насъ свѣдѣніями по біологіи животныхъ, во многихъ случаяхъ, особенно въ сельскомъ хозяйствѣ, можетъ принести и большую практическую пользу.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя наблюденія касательно «животныхъ-барометровъ»:

1) Млекопитающія. — *Бараны и овцы.* — Если бараны бѣгаютъ или борются другъ съ другомъ, нужно ожидать скоро дождя. Того же слѣдуетъ ожидать, когда овцы съ особенною жадностію начинаютъ бросаться на свой кормъ.

Боровы и свиньи. — Несомнѣнно будетъ дождь, если боровы и свиньи начинаютъ сильно беспокоиться, объѣдаютъ траву и разбрасываютъ свой кормъ изъ корыта.

Быки и коровы. — Предъ дождемъ быки и коровы, особенно первые, поднимаютъ морды вверху и жадно вдыхаютъ въ себя воздухъ, часто также, разбредшись по всему пастбищу, они сами собираются въ кучу.

Козы. — Передъ дождемъ козами овладѣваетъ игривое настроеніе духа, которое часто переходитъ въ драку.

Кошки. — Когда кошка «умывается» своими лапками, или во время сна держится, опрокинувшись навзничь, быть дождю. Если потереть кошку въ темнотѣ, и волоса ея засвѣтятся при этомъ

фосфорическимъ блескомъ или послышится легкое потрескиваніе, это вѣрный признакъ сухой погоды. Зимой по тѣмъ же признакамъ можно предугадать наступленіе холода.

Кроты.—По усиленной работѣ кротовъ всегда можно узнать о близкой перемѣнѣ погоды къ дождю.

Лошади.—Передъ дождемъ лошади становятся безпокойны: громко ржутъ, прыгаютъ и кидаются въ разныя стороны.

Мыши летучія.—Когда, съ наступленіемъ темноты, летучія мыши стаями летаютъ во все стороны, то можно ожидать хорошей погоды на слѣдующій день. Напротивъ, если они летаютъ больше отдѣльно и при этомъ постоянно выпускаютъ крики, а потомъ спѣшатъ укрыться въ дуплахъ, то слѣдуетъ ожидать дурной погоды.

Собаки.—Когда собаки роютъ землю и поѣдаютъ траву, то нужно ожидать дождя.

2) Птицы.—*Воробьи.*—Съ приближеніемъ дождя воробьи начинаютъ чиститься, разглаживаютъ перышки, встряхиваются и ворочаются въ пыли.

Вороны.—Можно ожидать хорошей погоды, когда услышишь сильныя крики вороновъ рано по утрамъ.

Вороны.—Когда идетъ дождю, вороны выпускаютъ хриплые крики, то и дѣло взлетаютъ на вершины деревьевъ или мечутся во все стороны. Предъ дождемъ онѣ особенно любятъ также прогуливаться по берегамъ прудовъ, рвовъ и ручьевъ.

Голуби домашніе.—Предъ наступленіемъ дождливой погоды голуби стремглавъ поднимаются вверхъ, потомъ возвращаются и надолго исчезаютъ изъ своихъ голубятняхъ. Вечеромъ, если они поздно возвращаются въ голубятню, это указываетъ на ненастную погоду въ слѣдующіе дни.

Куры.—Можно ожидать дурной погоды, когда куры валяются въ пыли чаще и больше, чѣмъ обыкновенно.

Куропатки.—Съ приближеніемъ ненастья куропатки начинаютъ встряхиваться; чистить перья, валяются въ пыли.

Ласточки.—Довольно вѣрно можно предугадать дурную погоду, когда ласточки летаютъ очень низко, почти задѣвая крыльями

поверхность земли и воды. Напротивъ, если они летаютъ очень высоко (по вечерамъ), это предвѣщаетъ хорошую погоду на слѣдующій день.

Птицы морскія.—Можно рассчитывать на хорошую погоду, когда морскія птицы, напримѣръ, чайки, удаляются отъ берега. Если же они возвращаются на берегъ и не летятъ за добычей, то будетъ навѣрное дождь.

Птицы хищныя.—Когда большія хищныя птицы летаютъ очень высоко и долго парятъ въ воздухѣ, можно ожидать хорошей погоды.

Пѣтухи.—Когда пѣтухи поютъ вечеромъ или вообще въ такіе часы, когда ихъ обыкновенно не слышно, нужно ожидать дождя.

Совы.—Когда ночныя совы кричатъ во время дождя, онѣ предсказываютъ возвращеніе хорошей погоды.

Сойки.—Когда быть дождю, сойки кричатъ чаще и рѣзче, чѣмъ обыкновенно.

Утки.—Съ приближеніемъ дождя утки, равно и гуси, поднимаются на лапахъ, бьютъ крыльями и выпускаютъ громкіе крики, безпокоятся и, наконецъ, бросаются въ воду.

3) Земноводныя.—*Лягушки.*—Можно рассчитывать на дождь, если лягушки квакаютъ утромъ (кромѣ весны, въ эпоху метанія икры). Зеленая лягушка (древесница) въ стаканѣ воды уходитъ внизъ, когда приближается дождь, и появляется на верху, если ожидается хорошая погода.

Жабы.—Когда жабы выходятъ вечеромъ или квакаютъ на высокомъ мѣстѣ, быть дождю.

4) Черви.—*Дождевые черви.*—Съ приближеніемъ дождя дождевые черви вылѣзаютъ на поверхность земли.

Пиявки.—Во многихъ странахъ пиявки служатъ обыкновеннымъ средствомъ для предсказыванія погоды. Съ этою цѣлію пиявку помещаютъ въ сосудъ съ водою, который прикрываютъ сверху кисеей, воду нужно перемѣнять лѣтомъ каждую недѣлю, а зимою—два раза въ мѣсяцъ. Если пиявка остается на днѣ сосуда безъ движенія, свернувшись въ спираль,—это признакъ хорошей погоды. Если

она стремится вверх, — признакъ дождя. Если она кажется безпокойною, — это означаетъ вѣтеръ. Когда она очень возбуждена и держится внѣ воды, — признакъ близкой бури. Если пѣвка остается зимою на двѣ, нужно ждать холода, а если зимою же она держится на поверхности, — признакъ снѣга.

5) Мягкотѣля. — *Улитки*. — Подобно дождевымъ червямъ, улитки выходятъ изъ своихъ норъ на поверхность земли съ приближеніемъ дождя.

6) Рыбы. — Нужно ожидать дождя, если въ хорошую погоду рыба держится преимущественно близь поверхности воды, часто «играетъ» и выпрыгиваетъ изъ воды. Съ приближеніемъ бури рыба дѣлается болѣе жадною и скоро бросается на живую.

7) Насѣкомыя. — *Жуки майскіе*. — Если майскіе жуки летаютъ чаще и въ большемъ числѣ, чѣмъ обыкновенно, то можно быть увѣреннымъ въ прекрасной погодѣ.

Комары. — Когда комары собираются вечеромъ, при закатѣ солнца въ большія тучи, то можно разсчитывать на хорошую погоду.

Мошкара. — Если вечеромъ мошкара танцуетъ и кружится въ воздухѣ цѣлыми облаками, то слѣдующій день обѣщаетъ быть, навѣрное, яснымъ.

Муравьи. — Въ предчувствіи дождя муравьи прерываютъ свои работы, уносятъ внутрь муравейника своихъ личинокъ и скрываются туда же.

Мухи. — Когда мухи кусаются и дѣлаются вообще гораздо навойливѣе, чѣмъ обыкновенно, — быть бурѣ.

Пауки. — Предъ наступленіемъ ненастной погоды пауки дѣлаются безпокойными и принимаются бѣгать по всемъ направленіямъ своей паутины. Въ это время садовый паукъ ткеть только короткія нити, а стѣнной паукъ держитъ голову обращенною во внутренность своего гнѣзда. Если же въ дождливую погоду садовый паукъ начинаетъ оправливать паутину и ткеть длинныя нити, а стѣнной паукъ держитъ голову и лапы внѣ гнѣзда, то нужно ожидать переменны погоды къ лучшему.

Пчелы. — Если утромъ пчелы не удаляются далеко отъ своего

уля и возвращаются домой не съ полнымъ грузомъ, нужно ожидать дурной погоды. Когда же они становятся чрезвычайно раздражительны и, повидимому, безъ причины бросаются на перваго встрѣчнаго, то быть бурѣ.

Сверчки.—Давно уже было замѣчено, что стрекотаніе сверчка усиливается или ослабѣваетъ, смотря по поднятію или пониженію температуры. Миссъ Брукъ,—первая, которая тщательно занялась изслѣдованіемъ этого вопроса,—выработала слѣдующее правило для того, чтобы судить о состояніи температуры воздуха по числу стрекотаній сверчка въ 1 минуту: «нужно принять 72 стрекотанія въ 1 минуту при 60° Фар. (15,6° Ц.), на каждыя 4 стрекотанія выше 72 нужно прибавлять по 1° Фар. (0,6° Ц.), а на каждый 4 стрекотанія ниже—убавлять по 1° Фар.». Вышеприведенное правило было провѣрено рядомъ наблюденій въ теченіи 12 ночей и температура, опредѣленная по стрекотанію сверчка, совершенно согласовалась съ температурою, найденною по ртутнымъ термометрамъ. («Тоб. Еп. Вѣд.» 1894 г., № 12).

ЧИСТКА ЛАМПОВЫХЪ СТЕКОЛЬ.

Употребляемая для того круглая щетка не столько чиститъ стекло, сколько царапаютъ и размазываютъ копоть. Гораздо лучше чистить ламповыя стекла съ помощью небольшой деревянной палочки, на которую наматывается полотняная ветошка, смоченная уксусомъ. Вытертое уксусомъ стекло вытираютъ сухой ветошкой.

(«Сынъ Отеч.» 1895 г., № 184).

Послѣдствія отравленія мозга алкоголемъ.

Наука теперь твердо установила фактъ, что у людей, потребляющихъ много водки, мозгъ также насыщается послѣдней; если вскрыть черепъ пьяницы, то можно слышать алкогольный запахъ, мало того, если поднести зажженную спичку, то явится пламя: загорятся винныя испаренія, идущія отъ мозга.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, говоритъ д-ръ Делапуа, что мозгъ cadaго пьяницы содержитъ такой ядъ, который раздражаетъ мозгъ, измѣняетъ, жжетъ и разрушаетъ его; отсюда будутъ понятны и тѣ многочисленныя болѣзни, какія бываютъ у пьяницъ: ослабленіе умственныхъ способностей, потеря памяти, неистовое безуміе, меланхолія, параличи, наклонность къ преступленіямъ и проч. Пьяницу легко поражаетъ ударъ или параличъ потому, что его больной мозгъ не въ силахъ переносить сильное раздраженіе: холодъ, жаръ, заразные болѣзни и т. п.; хрупкія артеріи мозга легко рвутся, изъ нихъ выступаетъ кровь, она давитъ на мозгъ, является параличъ, потеря сознанія и смерть. Убійства и самоубійство чаще всего являются послѣдствіями пьянства. Бѣлая горячка—болѣзнь, свойственная исключительно пьяницамъ и обуславливается отравленіемъ мозга алкоголемъ; страдающіе этою болѣзью то видятъ разныхъ животныхъ, змѣй, слоновъ, то слышатъ разные голоса, преслѣдующіе ихъ или дающіе имъ разные приказанія; эти нерѣдко доводятъ больныхъ до самоубійства, кражи и т. п. Отравленіе мозга алкоголемъ совершенно преобразовываетъ человѣка: кроткаго, умнаго, мужественнаго оно дѣлаетъ раздражительнымъ, злымъ, молоспособнымъ, лѣнивымъ. Внѣшній видъ пьяницы извѣстенъ: хриплый голосъ, опухлое лицо, красные глаза, раздутый синебагроваго цвѣта носъ, трясущіяся голова, руки и ноги, отвратительный запахъ... Таковы послѣдствія отравленія мозга алкоголемъ. («В. Тр.»).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Коллективное страхованіе церквей и церковныхъ строеній.* Духовенство нѣкоторыхъ епархій вступаетъ въ соглашеніе съ агентами страховыхъ обществъ относительно коллективнаго страхованія церквей и церковныхъ строеній въ виду нѣкоторыхъ выгодъ такого страхованія. Послѣдній епархіальный съѣздъ тамбов-

скаго духовенства, выслушавъ докладъ комиссіи по дѣлу о страхованіи церквей, монастырей, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ, на льготныхъ условіяхъ, съ отчисленіемъ 15% съ валовой премии на образованіе епархіального пожарнаго капитала, постановилъ просить епархіальное начальство заключить соглашеніе въ видѣ опыта на одинъ годъ чрезъ консисторію съ 1-мъ Россійскимъ и Московскимъ страховыми обществами, какъ болѣе благонадежными и сочувственно относящимися къ вопросу страхованія церковныхъ, монастырскихъ и причтовыхъ строеній, обязавъ при этомъ духовенство епархіи страховать имущества непременно въ одномъ какомъ либо изъ этихъ обществъ и напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ текстъ соглашенія и спеціальнѣй церковный тарифъ со всѣми примѣчаніями и правилами къ свѣдѣнію и руководству духовенства.

— *Средства къ обезпеченію церковно-приходскихъ школъ.*
Обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ составляетъ самый насущный и назрѣвшій вопросъ настоящаго времени, до сего времени не нашедшій себѣ удовлетворительнаго разрѣшенія. До сихъ поръ изыскиваемые средства большею частію являются слишкомъ незначительными для того, чтобы обезпечить церковно-приходскую школу, а между тѣмъ какіе бы обильные и богатые плоды принесло это святое дѣло, если бы для этого успѣха и развитія были найдены средства болѣе постоянныя и достаточныя. Поэтому то въ послѣднее время особенно усиленно трудятся надъ этимъ вопросомъ духовенство различныхъ епархій, епархіальныя начальства и всѣ благомыслящіе люди, искренно сочувствующіе дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и церкви. Такъ послѣдній литовскій епархіальный съѣздъ, въ заботахъ о болѣе прочной постановкѣ школьнаго дѣла въ епархіи, нашелъ цѣлесообразнымъ для приходскаго духовенства епархіи стремиться къ тому, чтобы церковно-приходскія братства и попечительства въ состояніи были приходить церковнымъ школамъ прихода съ посильною денежною помощію, и чтобы разрѣшено было причтамъ и церковнымъ старостамъ расходовать церковныя деньги, гдѣ таковыя имѣются, на тѣ же нужды до 30 р. въ годъ съ вѣдома благочиннаго, и свыше 30 р.

въ годъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Признавая въ основѣ весьма полезнымъ и желательнымъ надѣленіе церковныхъ школъ землей, преимущественно огородами изъ церковныхъ земель, общественныхъ участковъ, казенныхъ дачъ или участковъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, съѣздъ постановилъ поручить благочинническимъ съѣздомъ частное разсмотрѣніе этого вопроса по отношенію къ приходамъ подлежащихъ благочиній, съ тѣмъ, чтобы возбуждены были надлежащія ходатайства о надѣленіи землею тѣхъ школъ и изъ тѣхъ земельныхъ участковъ, гдѣ и изъ какихъ это возможно. — Нерчинское отдѣленіе Иркутскаго епарх. училищнаго совѣта, заботясь о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ, пришло къ слѣдующимъ, достойнымъ вниманія, заключеніямъ. Оно, прежде всего, постановило представить на благоусмотрѣніе епархіальной власти, не будетъ ли возможнымъ окончательно рѣшить вопросъ объ освобожденіи отъ взносовъ на волостныя школы министерства народнаго просвѣщенія тѣхъ обществъ, которыя открываютъ и содержатъ свои мѣстныя церковныя школы, съ разложеніемъ причитающагося на волостную школу сбора съ этихъ обществъ на другія общества, которыя своей школы, кромѣ волостной, не имѣютъ. Что касается различныхъ видовъ личнаго или земельного обложенія духовенства взносами на церковныя школы, то по мнѣнію отдѣленія, наиболѣе цѣнной лептой духовныхъ лицъ на пользу народнаго образованія будетъ ихъ личный добровольный съ любовью и по долгу совѣсти совершаемый трудъ по организаци и руководству школами. Лишь тамъ, гдѣ никакого подобнаго труда не проявляется или не можетъ проявляться, возможно съ осторожностью примѣнять опредѣленные обязательные взносы на нужды мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ того, Нерчинское отдѣленіе постановило напомнить священникамъ и церковнымъ старостамъ о состоявшемся уже въ епархіи разрѣшеніи расходовать на церковныя школы изъ церковныхъ суммъ отъ 30 до 40 р. и отъ попечительствъ до 40 р., и стараться, чтобы каждая церковь могла жертвовать не меньше этой разрѣшенной суммы. На нужды же школъ можно еще обращать доходы отъ продажи при церквахъ книгъ, исповѣдальныхъ свѣчей, крестиковъ, иконъ и т. д.

— *Библиотеки при церквахъ и церковныхъ школахъ.*

Устройство библиотекъ при церквахъ и церковныхъ школахъ составляетъ въ настоящее время предметъ усиленныхъ и настойчивыхъ заботъ епархіального начальства во многихъ епархіяхъ. Такъ, послѣдній литовскій епархіальный съѣздъ обратилъ особое вниманіе на развитіе церковно-приходскихъ библиотекъ и снабженіе ихъ книгами, потребными не только для священноцерковнослужителей, но и для назидательнаго чтенія прихожанъ. Преосвященный черниговскій Антоній, послѣ обзора епархіи, сдѣлалъ чрезъ консисторію распоряженіе, между прочимъ, о благоустройствѣ церковныхъ библиотекъ, для которыхъ, по его мнѣнію, много еще нужно сдѣлать. Церковныя библиотеки, — по словамъ преосвященнаго, вообще скудны. Поучительныхъ книгъ встрѣчается немного, такъ что владыка не разъ удивлялся, по какимъ же книгамъ и пособіямъ ведутъ свои поучительныя бесѣды съ пасомыми приходскіе пастыри. Какъ пастыръ будетъ постоянно учить, если у него самого подъ руками мало поучительныхъ книгъ?! Очевидно, настоятъ насущная нужда въ устройствѣ хорошихъ церковныхъ библиотекъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній, преосвященный черниговскій подтвердилъ всѣмъ причтамъ и старостамъ городскихъ и сельскихъ церквей, чтобы они озаботились устройствомъ при храмахъ возможно хорошихъ библиотекъ. — Въ недавнее время одинъ изъ благочинныхъ оренбургской епархіи, донося епархіальному начальству, что при одной церкви г. Орска нѣтъ библиотеки, изъ которой можно было бы снабжать прихожанъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія, просилъ разрѣшить употребить на покупку книгъ изъ церковныхъ суммъ 25 рублей и произвести на тотъ же предметъ сборъ пожертвованій. Преосвященный разрѣшилъ это и напомнилъ при томъ о постоянныхъ своихъ совѣтахъ, дѣлавшихся при посѣщеніи церквей, заводить при церквахъ библиотеки. — Среди духовенства псковской епархіи собирается капиталъ на учрежденіе, въ память въ Божѣ почившаго Императора Александра III, при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ библиотекъ для внѣкласснаго чтенія.

(Моск. Цер. Вѣд. № 32 за 1895 г.).

— *О воспитательномъ значеніи, какое должно имѣть для дѣтей празднованіе именинъ.* Дѣти, учащіяся въ училищахъ, должны знать день своихъ именинъ, какъ день, въ который Православная Церковь воспоминаетъ и чтитъ память святаго, имя котораго они носятъ; должны почитать этотъ день или праздновать по церковному порядку свои именины; должны знать молитвы своему святому, читать ихъ утромъ и вечеромъ, знать, хотя кратко, житіе своего святаго и стараться подражать примѣру ихъ жизни, которою святые угодили Господу. Законоучители школъ должны указывать благотворное значеніе для христіанина мудраго установленія Православной Церкви давать христіанское имя какого либо святаго каждому новорожденному младенцу предъ самымъ крещеніемъ его, — указывать, что младенецъ съ этимъ христіанскимъ именемъ въ купели крещенія получаетъ очищеніе отъ прародительскаго грѣха, вступаетъ въ новую жизнь, получаетъ право на усыновленіе Отцу Небесному, вступаетъ въ число членовъ Церкви и получаетъ право пользоваться всѣми ея благодатными средствами къ своему спасенію, получаетъ вмѣстѣ съ именемъ святаго небеснаго покровителя и ходатая предъ Богомъ; — должны внушать дѣтямъ сознать это покровительство и благодарить за него подражаніемъ святому въ жизни и молитвою къ нему за служеніе дѣлу нашего спасенія этихъ высшихъ существъ. Всѣми этими дѣйствіями въ дѣтской душѣ укрѣпляются истины о живомъ союзѣ Церкви земной съ небесною, о почитаніи и призываніи святыхъ, о загробной жизни челвѣка и блаженствѣ праведниковъ. Всѣ эти истины самыя отрадныя для души челвѣка, самыя жизненныя, и для сообщенія и проведенія ихъ въ жизни христіанина указавъ Св. Церковію самый наилучшій способъ, доступный даже и для дѣтей. И не пользоваться этимъ способомъ для достиженія такихъ благотворныхъ цѣлей есть дѣло большой неосмотрительности со стороны самихъ родителей. Для проведенія въ жизнь догмата о почитаніи своего святаго могутъ быть указаны даже самыя простыя приемы. Когда поступаютъ дѣти въ школу, въ *первый-же мѣсяцъ* священникъ долженъ навести справки по метрическимъ книгамъ или чрезъ спросъ родителей о времени рожденія ихъ дѣтей и по святцамъ опредѣлить приблизительно, въ честь какого святаго дано имя мальчику или дѣ-

вочкѣ, и въ какое число они должны считать себя имянинниками. И приучать учащихся въ школѣ помнить день своихъ имянинъ и праздновать его такимъ, на примѣръ, порядкомъ: когда наступаетъ день имянинъ учащихся, напомнить чрезъ нихъ матери и отцу, что ихъ сынъ или дочь завтра имянинники; пускай дѣти просятъ мать, чтобы она приготовила что нибудь праздничное въ пищу на завтра ради дня ихъ имянинъ, а у отца пусть просятъ имянинники денегъ на свѣчу, чтобы поставить ее предъ иконою, помолиться предъ иконою своему святому или святой за здоровье отца, матери и о своемъ здоровьѣ. По собраннымъ и записаннымъ свѣдѣніямъ въ спискахъ учениковъ и ученицъ о днѣ имянинъ законоучитель долженъ или самъ или чрезъ учителя и учительницу наблюдать, кто изъ нихъ въ теченіи недѣли былъ имянинникъ или имянинница, напомнить объ этомъ дѣтямъ, а на запискѣ сообщать о нихъ священнику въ воскресенье, чтобы онъ на проскомидіи помянулъ всѣхъ бывшихъ имянинниковъ въ теченіи недѣли, которые всѣ должны находиться въ воскресный день послѣ своихъ имянинъ въ храмѣ за литургією. Послѣ литургіи священникъ бесплатно долженъ отслужить имъ общій молебенъ всѣмъ тѣмъ святымъ, память которыхъ совершалась на истекшей недѣлѣ. Приученные такъ праздновать день своихъ имянинъ въ дѣтствѣ, расположатся легко праздновать свои имянины такимъ же порядкомъ и въ зрѣломъ возрастѣ, только возрастные прихожане легко могутъ приучиться подавать записки и просфоры для поминанія ихъ именъ на проскомидіи и за литургією на ектеніи и при этомъ не пожалѣютъ уже нѣсколькихъ копѣекъ, чтобы уплатить ихъ священнику за молитву о здоровіи ихъ. Для болѣе полного закрѣпленія въ памяти дѣтей во время обученія ихъ въ школѣ и для приложенія къ ихъ жизни догматовъ: о почитаніи и призываніи святыхъ, о живой связи земной Церкви съ небесною и догмата о загробной блаженной жизни святыхъ, можно и должно научить дѣтей читать своему святому или своей святой краткую молитву: «Святый угодниче Божій или угодница Божія N, моли Бога о мнѣ», и требовать отъ дѣтей, чтобы они читали эту молитву утромъ и вечеромъ—во время утренней и вечерней молитвъ. Во второй годъ ученія должны на-

учить дѣтей читать молитву: «Святый Апостоль Христовъ или святителю отче N, святая равноапостольная или великомученица N, моли Бога о мнѣ, яко азъ усердно къ тебѣ прибѣгаю, скорому помощнику и молитвеннику или скорой помощницѣ и молитвенницѣ о душѣ моей»,—и затѣмъ выучить тропарь святому или святой: многіе тропари, особенно мученикамъ и мученицамъ и отечественнымъ святымъ; при изученіи ихъ съ объясненіемъ, дадутъ дѣтской душѣ много живыхъ чувствъ вѣры и любви къ Богу. Слѣдуетъ даже научить дѣтей пѣть тропари своимъ святымъ и требовать читать ихъ утромъ и вечеромъ дома во время молитвы. Для облегченія дѣла изученія тропарей слѣдуетъ только заставить дѣтей списать тропари своимъ святымъ и оставить эти списки при училищѣ. Въ *третій годъ* ученія въ школѣ слѣдуетъ законоучителю познакомить дѣтей коротко съ главными чертами жизни святыхъ, имена которыхъ носятъ дѣти, учащіяся въ школѣ, указать, въ чемъ дѣти должны подражать своимъ святымъ, чтобы по ихъ примѣру достигнуть царствія небеснаго. Когда законоучители такъ знакомятъ учащихъ съ жизнью святыхъ передъ цѣлымъ классомъ, то такое великое множество примѣровъ христіанскихъ и правилъ добродѣтелей передадутъ они дѣтямъ, закрѣпивъ въ ихъ душахъ, а дѣти будутъ передавать все это въ своихъ семействахъ: бабушкѣ и дѣдушкѣ, отцу и матери и братьямъ съ сестрами. И не будетъ ничего удивительнаго, если земная жизнь небожителей святыхъ ляжетъ въ основу христіанской жизни для цѣлыхъ семействъ ихъ прихожанъ! И утраченные примѣры добрыхъ семейныхъ нравовъ будутъ восстановлены, оживлены, улучшены и возвышены до нравовъ жизни древнихъ христіанъ или лучшихъ благочестивыхъ семействъ стараго и настоящаго времени. (Чер. Еп. Изв. 1895 г. № 1).

СОДЕРЖАНІЕ: Памятное завѣщаніе.—Обозрѣніе Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Чемальскаго отдѣленія Алтайской миссіи.—Миссіонерское противораскольническое дѣло въ Томской епархіи въ 1893 - 94 году.—Нѣкоторые животныя въ роли барометровъ.—Чистка ламповыхъ стеколъ.—Послѣдствія отравленія мозга алкоголемъ.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ Н. Владиміровъ.

Дозв. ценз. 1 сентября 1895 г.

Томскъ. Паровая Типо-Литогр. П. И. Макушина.